

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 71 Уголовного кодекса
Кыргызской Республики в связи с обращением
Курманбаевой Аиды Маратовны

25 января 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П.,
Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре
Маамыталы кызы К. с участием:

обращающейся стороны – Алмазбекова Тилека Алмазбековича,
представителя по доверенности;

стороны-ответчика – Кадыралиева Тынарбека Сабыровича, Бабаевой
Баглан Орманбековны, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики по доверенности;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, полномочного
представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики, Асакеева Эрнеста
Эркинбековича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской
Республики по доверенности, Сапияновой Маргариты Насаркановны,
представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,

Мамытканова Шеримкула Замирбековича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 71 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Курманбаевой А.М.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 71 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 августа 2022 года поступило ходатайство Курманбаевой А.М. о проверке соответствия части 2 статьи 71 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) частям 2, 4 статьи 23, части 1 статьи 61, части 2 статьи 62 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 12 сентября 2022 года данное ходатайство было принято к производству.

В судебном заседании представитель обращающейся стороны Алмазбеков Т.А. поддержал свои требования и отметил следующее.

Установление рамок, ограничивающих суд в определении размера компенсации морального вреда, не позволяет достичь разумности и справедливости в каждом индивидуальном случае, поскольку данное

ограничение является не соразмерным по сравнению с теми нравственными и физическими страданиями, которые испытывает лицо вследствие причинённых преступлением последствий.

Заявитель в своих доводах обращает внимание на часть 1 статьи 61 Основного Закона, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Автор ходатайства также указывает на статью 8 Всеобщей декларации прав человека, где отмечено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом.

По мнению заявителя, под моральным вредом в соответствии со статьей 16 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее - ГК) следует понимать нравственные и/или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и нематериальных благ.

Как указывает субъект обращения, существующая система определения компенсации за моральный вред, причиненный преступлением, не является объективной и не имеет разумного оправдания. Размер денежной компенсации, назначаемый судом в размере от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя в зависимости от тяжести причиненного вреда, не согласуется с конституционным принципом равенства и целями, ради достижения которых допускается ограничение прав и свобод граждан.

В качестве обоснования своих доводов заявитель указывает, что предлагаемые максимальные значения в размере 100 тысяч сом не могут охватить самые страшные сценарии причиненного вреда, которые должен оценить суд с учетом обстоятельств конкретного дела, и тем самым, не

соответствуют установленным Конституцией принципам разумности и справедливости.

На основании изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Представитель стороны-ответчика Кадыралиев Т.С. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемая норма не противоречит нормам Конституции по следующим основаниям.

В уголовном законодательстве (в редакции от 2017 и 2021 годов) определено, что возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда, причиненного преступлением, является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, которые применяются судом независимо от освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания.

Здесь законодатель принял решение о компенсации морального вреда, что не противоречит нормам Конституции, а напротив обеспечивается конституционная защита прав граждан от преступного посягательства и, помимо возмещения материального ущерба, устанавливается компенсация морального вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя, тяжесть совершенного преступления, общественный резонанс, личность виновного лица и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Сумма материального ущерба в рамках уголовного судопроизводства определяется из его фактической стоимости, причиненного ущерба на момент совершения преступления. Размер денежной компенсации морального вреда судом устанавливается в зависимости от тяжести причиненного вреда в размере от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя.

Кадыралиев Т.С. предполагает, что в рассматриваемом аспекте не исключены случаи подачи потерпевшим ходатайства о компенсации морального вреда на многомиллионные суммы по преступлениям небольшой тяжести или менее тяжким преступлениям. Потерпевший, зная о том, что в

случае отсутствия у подозреваемого, обвиняемого, осужденного лица возможности возместить моральный вред его возмещение будет осуществляться за счет специализированного фонда (часть 10 статьи 40 Уголовного процессуального кодекса – далее УПК), может воспользоваться этим обстоятельством в корыстных целях. Соответственно, законодатель установил минимальную и максимальную сумму компенсации морального вреда. Данное положение отвечает механизму построения санкций уголовно-правовых норм (относительно-определенные санкции) в зависимости от степени тяжести преступных деяний.

Установленный частью 2 статьи 71 УК размер компенсации морального вреда не ограничивает права и свободы человека и гражданина, а, напротив, обеспечивает защиту их интересов.

В соответствии со статьей 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года, лица, пострадавшие от преступления имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Законодатель (в редакции УПК от 2017 и 2021 гг.) определил обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда как одну из задач уголовного судопроизводства (пункт 7 статьи 6 УПК).

При этом в обозначенном Кодексе отсутствует понятие гражданского иска, соответственно, нет участников процесса с такими названиями, как гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Но это вовсе не означает, что механизм возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, отсутствует в уголовном процессе вообще.

Согласно статье 40 УПК, физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный вред и (или) материальный ущерб, признается потерпевшим. Причинение преступлением хотя бы одного вышеуказанного вреда, обуславливает признание лица потерпевшим и

возмещение обвиняемым материального ущерба и морального вреда. Кроме того, потерпевший вправе получать за счет государства компенсацию морального вреда, причиненного преступлением.

Основываясь на изложенном, Кадыралиев Т.С. просит ходатайство обращающейся стороны оставить без удовлетворения.

Другой представитель стороны-ответчика Бабаева Б.О. поддержала доводы Кадыралиева Т.С.

Полномочный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. отметил, что согласно статье 135 УПК иски о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Молдобаев А.Т. считает, что суд, принимая решение по уголовному делу об удовлетворении заявленных исковых требований о возмещении морального вреда и определяя порядок производимого взыскания, обязан указать в приговоре нормы гражданского законодательства, которыми он руководствовался, привести обстоятельства, оцененные судом и повлиявшие на размер компенсации морального вреда в отношении каждого потерпевшего, определить степень вины обвиняемого.

Исходя из этого, законодательное определение нижнего и верхнего порога при возмещении морального вреда не является ограничением прав и свобод человека, а лишь предусматривают определенные пределы размера денежной компенсации, что в целом согласуется с конституционным принципом равенства с учетом разумности.

С учетом изложенного он полагает, что оспариваемая норма не противоречит нормам Конституции.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Асакеев Э.Э. придерживается позиции, изложенной представителями стороны-ответчика.

При этом Асакеев Э.Э. считает, что согласно статье 1028 ГК, моральный вред возмещается в денежной форме, размер которого определяется судом в

зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Таким образом, часть 2 статьи 71 УК не является обязательной мерой уголовно-правового воздействия на обвиняемого, а является лишь правом суда по возмещению морального вреда с установлением денежной компенсации на основании ходатайства потерпевшего.

С учетом изложенного, Генеральная прокуратура считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Верховного суда Сапиянова М.Н. считает оспариваемую норму не противоречащей Конституции по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 71 УК компенсация морального вреда относится к принудительным мерам уголовно-правового воздействия и применяется судом независимо от освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания по основаниям, предусмотренным УК.

Соответственно, под иными мерами уголовно-правового воздействия следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния, и, ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Уголовный закон должен четко и ясно определять наказуемое деяние (действие или бездействие), что не подлежит расширительному толкованию.

В этой связи, в целях формирования качественной судебной практики для расчета компенсации морального вреда необходимы цифры-ориентиры, на которые могут ссылаться суды, а также другие участники уголовного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 393 УПК в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора помимо описания преступного деяния, квалификации содеянного, мотивов назначения наказания должно содержаться и обоснование решения суда о возмещении материального ущерба и (или) морального вреда, причиненного преступлением.

Отсутствие общего метода оценки размера морального вреда и его компенсации ставит судей в затруднительное положение.

Соответственно, исключение из УК нормы, устанавливающей единую базисную ставку при определении размера возмещения морального вреда, еще более усложнит задачу в рассматриваемых вопросах.

Что касается справедливости размера денежной компенсации морального вреда, его соразмерности с последствиями преступления, то определить эквивалентность страдания размеру денежной компенсации невозможно. Поскольку не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое и нравственное страдание, при этом размер компенсации должен быть соответствующим перенесенным страданиям.

Следует отметить, что в соответствии с частью 5 статьи 4 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», суды контролируют исполнение вступивших в законную силу судебных актов.

Ввиду этого, при определении размера денежной компенсации морального вреда суд учитывает имущественное положение обвиняемого и самого потерпевшего, соотносит размер компенсации с уровнем жизни населения.

Представитель Министерства юстиции Мамытканов Ш.З. считает, что законодательное определение верхнего порога в размере 1000 расчетных показателей при возмещении морального вреда, не в полной мере может гарантировать установленные Конституцией права гражданина.

По его мнению, в статье 16 ГК не предусмотрены какие-либо ограничения по сумме возмещения морального вреда и при определении

размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

С учетом изложенного, Министерство юстиции считает возможным рассмотреть целесообразность исключения из статьи 71 УК установленного верхнего порога размера расчетного показателя, применяемого для исчисления денежной компенсации при возмещении морального вреда либо пересмотреть обозначенный порог в сторону увеличения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 2 статьи 71 УК, изложенное в следующей редакции:

«Статья 71. Возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда

2. В случае компенсации морального вреда суд устанавливает денежную компенсацию. Эта компенсация назначается в размере от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя в зависимости от тяжести причиненного вреда.».

Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 16 ноября 2021 года №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, относятся к высшим

ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 23).

Вышеуказанное означает признание Основным Законом самоценности человека и его субъективных прав, обеспечение которых является первоочередной задачей государства, его неотъемлемой обязанностью. В свою очередь, результативность работы государственного механизма в этой сфере зависит от качества правового регулирования и правильного функционирования государственных институтов, которые обязаны обеспечить каждому индивиду без исключений реальность декларируемых Основным Законом прав и свобод.

В этой связи законодатель, прежде чем устанавливать общие правила поведения, обязан проводить оценку регулирующего воздействия принимаемых им нормативных правовых актов, учитывать все аспекты проблем, нуждающихся в упорядочении, заблаговременно выявлять риски и «скрытые» издержки избранного им пути, дабы не допустить напряженности в обществе ввиду введения того или иного варианта правового регулирования. Особенно, это касается чувствительных сфер человеческой жизнедеятельности. К таким, безусловно, относится институт возмещения вреда, причиненного личным неимущественным правам и нематериальным благам человека и гражданина (моральный вред).

3. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 61).

Орган конституционного контроля Кыргызской Республики неоднократно выражал свою правовую позицию относительно права каждого на судебную защиту с различных ракурсов и подходов к данной конституционной установке (Решения Конституционной палаты Верховного суда от 9 декабря 2015 года, от 1 ноября 2018 года, от 24 января 2018 года, от 16 января 2019 года, от 16 сентября 2020 года). В частности, в Решении от 30

ноября 2022 года Конституционный суд отметил, что «закрепление в Конституции права на судебную защиту конституционно связывает государственную власть (всю систему публичной власти) обязанностью создания механизмов, гарантирующих беспрепятственное пользование каждым обозначенным правом. При этом ключевым содержанием данного права является доступность правосудия, означающая недопустимость принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея реального доступа к правосудию по какому-либо вопросу, лицо не может реализовать в полной мере свое конституционное право на судебную защиту. Причем, лица, нуждающиеся в судебной защите, должны иметь возможность обращения в суд по любому вопросу, если только они сами не откажутся от этого права».

Применительно к рассматриваемой проблеме это означает, что лицу, нуждающемуся в судебной защите, должна быть предоставлена возможность решать не только вопрос о том, стоит ли ему воспользоваться этим правом или нет, но и самому определять адекватность своих притязаний, а суд обязан принимать решение, исходя из принципов законности, соразмерности и справедливости.

4. В соответствии со статьей 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года жертвы преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (пункт 1 Декларации). Таким образом, в судебной

защите жертвы преступлений нуждаются не только в виде неотвратимости наказания виновных лиц, но и в возмещении последними причиненного материального ущерба и морального вреда.

С положениями названной Декларации коррелируются и нормы УК, которые предусматривают возмещение материального ущерба и компенсацию морального вреда судом независимо от освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания по основаниям, предусмотренных УК (часть 1 статьи 71).

Причиненный вред личности в результате совершенного преступления, а также создание угрозы его причинения в зависимости от структуры его состава (материального либо формального), как правило, содержится в перечне квалифицирующих признаков преступления.

Однако предусмотренное законом наличие отдельных видов вреда в качестве обязательного признака состава преступления не должно пониматься как обстоятельство, которое исключает возможность наступления других общественно опасных последствий, таких как причинение материального ущерба и морального вреда.

5. Моральный вред - это физические или нравственные страдания, испытываемые лицом при нарушении его личных неимущественных или иных нематериальных благ.

Содержание морального вреда заключается в том, что действия лица, причинившего вред, обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего и вызывать негативную психическую реакцию.

Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии одновременно следующих условий: претерпевание физических или нравственных страданий; неправомерное действие лица, причинившего вред; причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом; вина.

В соответствии с УПК иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136).

Институт гражданского иска в уголовном процессе находится в тесной связи с уголовным правом, гражданским правом и процессом. Исковая форма защиты права в уголовном процессе в отличие от гражданского имеет ряд особенностей.

Гражданский иск в уголовном процессе представляет собой механизм защиты нарушенного права, носящий льготный характер, обусловленный конституционным гарантированием прав потерпевших от преступлений, их доступа к правосудию и компенсации причиненного им ущерба. Поэтому подача гражданского иска в уголовном процессе является дополнительной возможностью для защиты своих прав и интересов потерпевшими. Хотя юридическая природа обязанности виновного лица нести ответственность по гражданскому иску, заявленному в уголовном процессе, является гражданско-правовой, тем не менее, подсудность и подведомственность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела. Тогда как для исков о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства характерна альтернативная территориальная подсудность.

Исходя из требований Конституции, а также международных пактов о об обеспечении эффективного правосудия, доводы, приводимые в поддержку гражданского иска о возмещении материального ущерба в уголовном процессе, служат подтверждением высокой процессуальной целесообразности рассмотрения в нем и иска о компенсации морального вреда.

Гражданский иск в уголовном деле не осложняет уголовный процесс. Преимущества разрешения гражданского иска в уголовном процессе очевидны с точки зрения процессуальной экономии и полноты исследования доказательств, которые, как правило, полноценно содержатся в уголовном деле.

Среди преимуществ такого рассмотрения выделяются следующие: лицо, признанное гражданским истцом по уголовному делу, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебных разбирательствах; наиболее быстрое возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением;

наличие благоприятных условий для достаточно всестороннего исследования доказательств по иску, когда решение по нему принимается судьей, наиболее полно информированном обо всех обстоятельствах совершенного преступления; исключение параллелизма в работе судов; возможность максимально полной реализации потерпевшим своих прав в пределах одного судебного разбирательства, исключение двойной траты времени и средств, факторов психологического раздражения, а порой и страдания потерпевшей стороны, вызываемые повторным исследованием обстоятельств преступления. В конечном счете, такая мера уголовно-правового воздействия, как компенсация морального вреда является одним из способов преодоления последствий совершенного преступления.

6. Согласно оспариваемой норме, в случае возмещения морального вреда суд устанавливает денежную компенсацию. Эта компенсация назначается в пределах от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя в зависимости от тяжести причиненного вреда (часть 2 статьи 71 УК).

Рассмотрение данной нормы в системной связи с положениями части 10 статьи 40 УПК показывает, что основным фактором, повлиявшим на установление законодателем минимальных и максимальных порогов компенсации морального вреда, причиненного преступлением, является обязательство государства по возмещению материального ущерба и (или) морального вреда потерпевшему из специализированного фонда в порядке, определенном Кабинетом Министров, в случаях, когда их возмещение не возможно за счет подозреваемого, обвиняемого, осужденного. При этом, по замыслу законодателя, в случае несогласия потерпевшего с суммой компенсации морального вреда в рамках уголовного дела, то он имеет возможность обратиться с этим вопросом в суд отдельно в гражданско-правовом порядке.

Прежде всего, следует сказать о месте государства в системе ответственности по возмещению морального вреда, причиненного преступлением.

В своей совокупности конституционные установления требуют от государства создания благоприятных условий для достойной жизни и свободного развития каждого человека, что возможно лишь в условиях устойчивого правопорядка, когда каждый член общества не только сам соблюдает правила дозволенного поведения, но и уверен в своей безопасности. Иначе говоря, на государстве лежит своя доля ответственности за неприкосновенность каждой личности и создание для нее безопасной среды жизнедеятельности.

Государство должно предпринимать меры по предотвращению преступлений, но, исходя из природы человека, ни одно из них не способно гарантировать абсолютную безопасность каждому индивиду. Ввиду этого, государство несет ответственность за обеспечение справедливого рассмотрения судом каждого дела о преступлении, неотвратимости наказания виновных, а также за восстановление нарушенных прав потерпевших, в том числе, за своевременную компенсацию причиненного ему материального ущерба и морального вреда.

Соответственно, обязанность государства по компенсации причиненного преступлением морального вреда потерпевшему, в случае, когда его возмещение невозможно за счет подозреваемого, обвиняемого, осужденного, вытекает из его функции по обеспечению режима законности в стране. Однако этот вопрос не может быть решен только бюджетным финансированием и напрямую зависит от финансовых возможностей государства на том или ином этапе его развития.

Таким образом, установленные в оспариваемой норме пределов возмещения морального вреда являются допустимыми и соразмерными, но только тогда, когда речь идет о компенсации морального вреда за счет специализированного фонда, в порядке, определяемом Кабинетов Министров, и не могут рассматриваться как влекущие нарушение конституционных установлений, прав и свобод человека и гражданина.

В то же время, применение установленных порогов во всех случаях взыскания морального вреда в рамках уголовного дела является недопустимым.

7. В соответствии с принципом уголовного законодательства о неотвратимости уголовной ответственности лицо, совершившее преступное деяние, подлежит не только наказанию, но и другим мерам уголовно-правового воздействия.

В этой связи следует принять во внимание, что компенсация морального вреда - это установление дополнительного вида гражданско-правовой ответственности, не исключающая основного вида наказания, установленного уголовным законодательством. При этом адекватное возмещение потерпевшему морального вреда – это вопрос восстановления в том числе и социальной справедливости.

Институт возмещения морального вреда на современном этапе развития общества и государства является необходимым и востребованным элементом правовой системы. Вместе с тем, потребность в совершенствовании данного института подтверждается действием оспариваемой нормы.

Редакция оспариваемой нормы, вводя пределы компенсации морального вреда, устанавливает строгие параметры оценки нравственных и физических страданий лиц, пострадавших от преступлений, без учета всех обстоятельств дела и тяжести нанесенного вреда.

Кроме того, принцип независимости судей предполагает их неотъемлемое право на собственное убеждение в оценке обстоятельств дела и вопрос о соразмерности денежных компенсаций морального вреда, безусловно, должен быть отнесен к судебской дискреции.

Таким образом, введение законодателем пределов возмещения морального вреда в оспариваемой норме не отвечает конституционным требованиям соразмерности вводимых ограничений конституционно-значимым целям, установленным частью 2, 4 статьи 23 Конституции, и не позволяет в полной мере реализовать право каждого на судебную защиту

посредством адекватной компенсации причиненного преступлением морального вреда (часть 1, статьи 63).

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативное положение части 2 статьи 71 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «в размере от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя», противоречащим частям 2 и 4 статьи 23, части 1 статьи 61, части 2 статьи 62 Конституции Кыргызской Республики.

2. Считать допустимым законодательное установление пределов компенсации морального вреда только для случаев его возмещения из средств специализированного фонда в порядке, определенном Кабинетом Министров Кыргызской Республики в силу требований части 10 статьи 40 Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики.

3. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда

Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**